кажение (confirmation bias) усиливает восприимчивость пользователя к контенту, соответствующему уже сформированным политическим установкам, что в сочетании с алгоритмической персонализацией создает эффект «эхо-камеры», препятствующий критической переоценке политических убеждений [6].

Ряд отечественных исследователей политической социализации отмечают снижение электоральной активности молодых граждан на фоне трансформации каналов получения политической информации [7]: интенсивное потребление контента социальных сетей сопровождается снижением показателей политической грамотности и способности к рациональной оценке предвыборных обещаний и программ кандидатов. Понятие «осознанности электорального выбора» в данном контексте трактуется как способность избирателя формировать политическое решение на основе достоверной информации, критического анализа альтернатив и осознания собственных ценностных приоритетов, в противовес импульсивному или манипулятивно обусловленному выбору [8].

Анализ научной литературы демонстрирует недостаточную эмпирическую изученность специфических механизмов воздействия дипфейков и информационных битов именно на электоральное поведение молодежи в российском контексте, а также отсутствие валидизированного инструментария для измерения связанных с этим когнитивных искажений, что определяет исследовательскую задачу настоящей работы [14].

Методы исследования

Исследование выполнено в рамках количественной корреляционно-регрессионной стратегии с элементами экспериментального сравнения групп, различающихся по интенсивности взаимодействия с синтетическим контентом.

Эмпирическое исследование проведено на выборке молодежи в возрасте 18–35 лет численностью 100 респондентов, сформированной методом целевого отбора. Возрастная структура выборки: 41% - 18–24 года, 32% - 25–29 лет, 27% - 30–35 лет.

Для измерения ключевых переменных использован комплекс шкал: шкала подверженности эффекту иллюзорной правды (оценка достоверности повторно предъявляемых утверждений, включая заведомо ложные политические тезисы); шкала распознавания синтетического контента (способность идентифицировать признаки дипфейков и ИИ-генерированных материалов на предъявленных стимульных примерах); шкала интенсивности потребления информационных битов (частота использования коротких видеоформатов как источника политической информации); шкала осознанности электорального выбора (способность аргументировать электоральное решение на основе анализа программ и достоверных данных) [4].

Респондентам предъявлялись стимульные материалы, включающие подлинные и синтетические (искусственно созданные) политические сообщения, после чего фиксировались показатели оценки достоверности, эмоциональной реакции и готовности поделиться контентом. Дополнительно проводилось анкетирование по шкалам когнитивных искажений и осознанности электорального выбора.

Применялись описательная статистика, корреляционный анализ Пирсона, множественный регрессионный анализ, дисперсионный анализ ANOVA для сравнения групп с различной интенсивностью медиапотребления, а также t-критерий Стьюдента для проверки различий между экспериментальными условиями предъявления подлинного и синтетического контента [1, 3].

Результаты исследования

В условиях цифровой трансформации политической коммуникации формирование гражданской идентичности и электорального поведения российской молодежи осуществляется под воздействием комплекса современных инструментов политического влияния, отличающихся высокой степенью технологичности, медиапосредованности и интеграции в цифровую среду. Данные инструменты формируют новые механизмы конструирования политической реальности, определяя способы восприятия, интерпретации и оценки политической информации молодежной аудиторией [4].

Современные инструменты политического воздействия целесообразно рассматривать как совокупность информационно-коммуникационных, технологических и когнитивных механизмов, направленных на формирование политических установок и моделей электорального поведения.

Согласно данным Аналитического центра НАФИ, полученным в ходе всероссийского опроса (n = 6672), 72% россиян сталкивались с дипфейками за последние полгода, при этом 43% респондентов признают, что не способны распознать подобный контент, тогда как 41% уверены в своей способности его идентификации [1].

Полученные данные демонстрируют структурное противоречие между высокой степенью вовлеченности пользователей в цифровую медиасреду и ограниченной способностью к критической оценке потребляемого контента, что формирует предпосылки для манипулятивного воздействия.

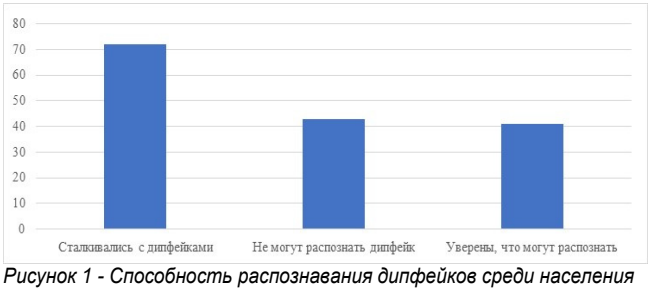

Рисунок 1 - Способность распознавания дипфейков среди населения (по данным НАФИ) [1]

Анализ данных, представленных на рисунке 1, показывает, что при высокой распространенности дипфейков значительная часть аудитории не обладает достаточными навыками их распознавания. При этом сопоставление долей респондентов, уверенных в своей способности идентифицировать дипфейки (41%), и тех, кто признает неспособность их распознать (43%), свидетельствует о наличии неопределенности в восприятии цифрового контента и отсутствии устойчивых стратегий его оценки.

Полученные результаты согласуются с авторской моделью формирования гражданской идентичности, поскольку демонстрируют, что на этапе когнитивной и ценностной обработки информации формируются нестабильные и подверженные внешнему воздействию установки, что в дальнейшем влияет на характер электорального поведения молодежи.

В этих условиях особую роль приобретает система образования, выступающая ключевым институтом формирования гражданской идентичности [3, 4, 7]. Согласно В. Ш. Масленниковой, гражданская компетентность является интегративным качеством личности [9].

Социокультурная среда, включая семью, образование и медиа, оказывает комплексное влияние на формирование идентичности [2, 15].

Формирование гражданской идентичности молодежи в современных условиях приобретает принципиально иной характер по сравнению с предшествующими десятилетиями. Стремительное распространение цифровых технологий, социальных сетей и видеоплатформ создало принципиально новую информационную среду, в которой молодые люди получают, интерпретируют и транслируют политические и гражданские смыслы. Параллельно с этим возникли принципиально новые угрозы информационной безопасности - в частности, технология дипфейков, позволяющая синтезировать реалистичные видеоматериалы с целью манипулирования общественным мнением.

В данном контексте особую актуальность приобретает изучение того, каким образом молодежная аудитория воспринимает видеоконтент, как соотносит его с собственной гражданской позицией и насколько устойчива ее идентичность к внешним манипулятивным воздействиям. Исследование, результаты которого представлены в настоящей работе, было направлено именно на решение этих вопросов.

Эмпирическую базу работы составили два взаимосвязанных инструмента сбора данных. Первый - анкетирование на тему восприятия видеоконтента и дипфейков среди студентов; второй - анкетирование «Гражданская идентичность молодежи», позволяющее оценить субъективные характеристики гражданственности, патриотизма и доверия к институтам. В обоих случаях выборка составила 100 респондентов в возрасте от 18 до 25 лет - студентов высших учебных заведений. Применялся метод случайной стратифицированной выборки. Анкетирование проводилось в очном и онлайн-форматах.

Таблица 1
Характеристика выборки исследования [составлено автором исследования]

Параметр	Значение
Общий объем выборки	100 человек
Возрастной диапазон	18–25 лет
Социальная категория	Студенты вузов
Метод сбора данных	Анкетирование (очное + онлайн)
Период проведения	2025–2026 уч. год

Одним из ключевых показателей уязвимости молодежной аудитории к информационным манипуляциям является степень доверия к видеоматериалам, распространяемым в социальных сетях. Полученные данные фиксируют неоднородную, но в целом тревожную картину.

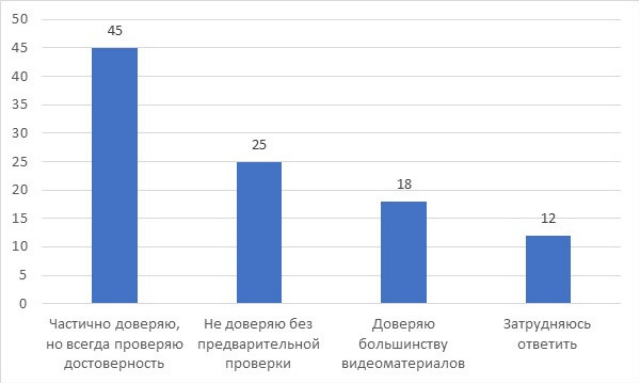

Рисунок 2 - Доверие к видеоконтенту в социальных сетях среди студентов, % [составлено автором исследования]

Несмотря на то что значительная часть молодых людей декларирует критическое отношение к контенту, реальная практика медиапотребления нередко расходится с декларируемыми установками.

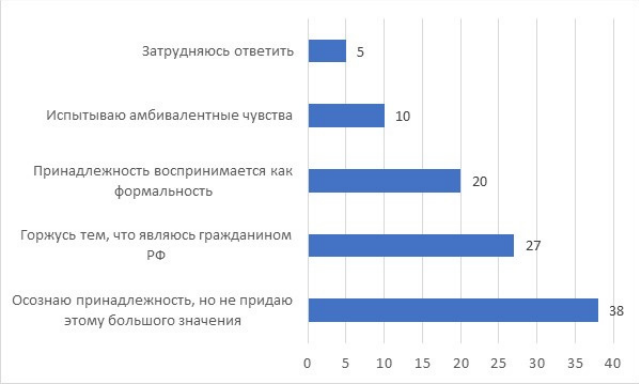

Рисунок 3 - Восприятие принадлежности к гражданам Российской Федерации, % [составлено автором исследования]

Полученные данные обнажают тревожную тенденцию: доминирующей позицией среди молодежи оказывается не активная гражданственность, а осознанное безразличие. Принадлежность к государству признается как факт, однако не трансформируется в деятельную гражданскую позицию. Это создает предпосылки к тому, что гражданская идентичность молодежи оказывается слабо укорененной и, следовательно, более восприимчивой к внешним манипулятивным воздействиям.

Одним из косвенных, но показательных индикаторов состояния гражданской идентичности является субъективное ощущение стабильности и уверенности в будущем.

Подавляющее большинство студентов - 60% - прямо указали на отсутствие уверенности в завтрашнем дне. Это свидетельствует о широко распространенном ощущении социальной нестабильности в молодежной среде. Отсутствие позитивного горизонта планирования, в свою очередь, коррелирует со сниженной гражданской вовлеченностью: человек, не ощущающий связи между своими действиями и будущим, реже идентифицирует себя как активного участника общественных процессов.

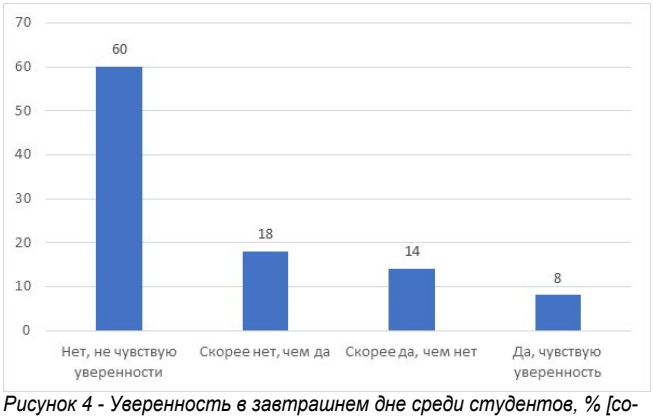

Рисунок 4 - Уверенность в завтрашнем дне среди студентов, % [составлено автором исследования]

Понимание того, какие именно институты и каналы влияют на становление гражданской идентичности, необходимо для разработки целенаправленных мер ее укрепления.

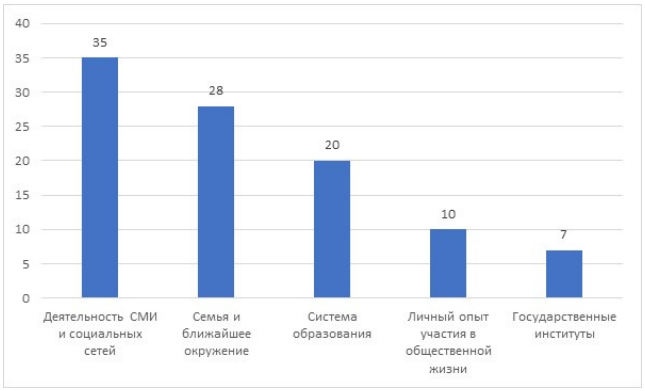

Рисунок 5 - Факторы, оказывающие влияние на формирование гражданской идентичности молодежи, % [составлено автором исследования]

Лидирующая позиция СМИ и социальных сетей (35%) закономерна и одновременно показательна: именно эта среда является основным пространством производства и потребления политически окрашенного контента, в том числе дипфейков [14]. Иными словами, тот же канал, через который осуществляются информационные манипуляции, является и главным агентом гражданской социализации. Это делает задачу повышения медиаграмотности не просто желательной, но структурно необходимой.

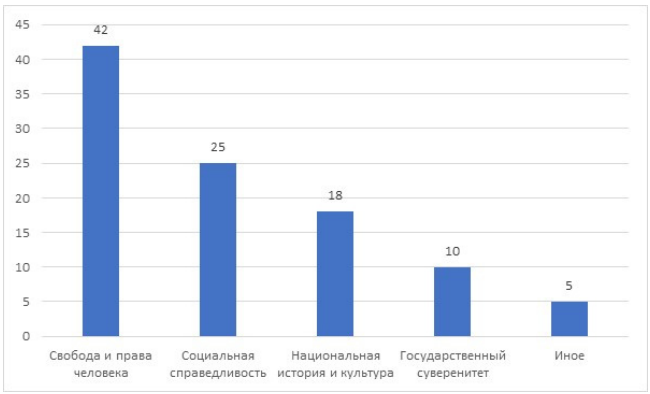

Рисунок 6 - Ценности, оказывающие влияние на формирование гражданской идентичности молодежи, % [составлено автором исследования]

Доминирование ценности свободы и прав человека (42%) указывает на либерально ориентированный ценностный профиль современной студенческой молодежи. При этом уровень патриотизма оценивается преимущественно как средний (52%), что соответствует общей картине умеренной, но не деятельной гражданской вовлеченности. Сочетание этих двух показателей формирует запрос

не на авторитарно-патерналистскую модель гражданственности, а на гражданственность, основанную на правах, диалоге и личном достоинстве.

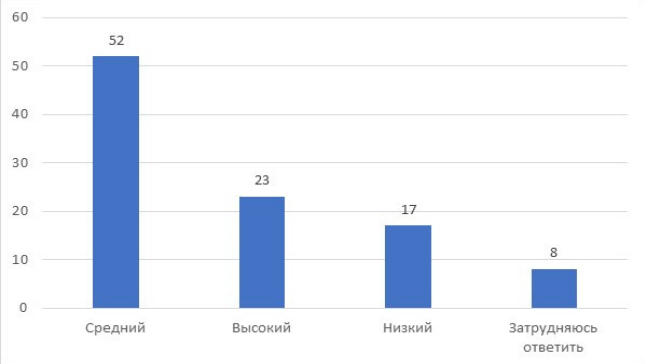

Рисунок 7 - Самооценка уровня патриотизма российской молодежи, % [составлено автором исследования]

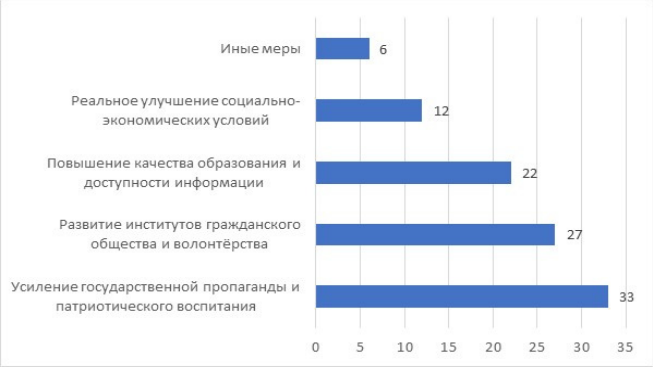

Рисунок 8 - Меры, способствующие укреплению гражданской идентичности молодежи (по мнению респондентов), % [составлено автором исследования]

Примечательно, что, несмотря на либеральный ценностный профиль, треть опрошенных называет государственную пропаганду и патриотическое воспитание основным инструментом укрепления гражданской идентичности. Это может свидетельствовать либо о запросе на ясное символическое оформление национальной принадлежности, либо об ограниченном представлении респондентов об альтернативных механизмах гражданской консолидации. В любом случае полученные данные подчеркивают, что молодежь не является однородной группой: ее запросы включают как традиционно-государственнические, так и гражданско-либеральные ориентации.

Проведенное исследование позволяет зафиксировать несколько взаимосвязанных тенденций. Во-первых, гражданская идентичность современной студенческой молодежи носит декларативный характер: она существует на уровне осознания, но не трансформируется в активную гражданскую практику. Во-вторых, главным агентом гражданской социализации являются СМИ и социальные сети - та же среда, в которой активно распространяются дипфейки и иные формы манипулятивного контента. В-третьих, несмотря на декларируемый скептицизм, значительная доля молодежи остается уязвимой к реалистично оформленной дезинформации.

Заключение

Совокупность этих факторов определяет необходимость комплексного подхода к защите гражданской идентичности молодежи - включающего правовое регулирование дипфейков, технические инструменты верификации контента на платформах и, прежде всего, системное развитие медиаграмотности как неотъемлемой части гражданского образования.

На основе проведенного теоретического и эмпирического анализа установлено, что современные инструменты политического воздействия - информационные биты, дипфейки и генеративный политический ИИ-контент - оказывают комплексное влияние на процесс формирования гражданской идентичности личности российской молодежи, реализуемое через взаимосвязанные когнитивные и поведенческие механизмы.

Выявлено, что воздействие указанных инструментов не носит линейного характера, а представляет собой **многоэтапный процесс трансформации внешнего информационного воздействия во внутренние политические установки**, опосредованный особенностями восприятия, интерпретации и оценки информации молодежной аудиторией.

Ключевую роль в данном процессе играет этап когнитивной обработки информации, в рамках которого происходит соотнесение поступающих медиасообщений с уже имеющимися установками, ценностями и когнитивными схемами личности. Именно на данном уровне формируется уязвимость к манипулятивному воздействию, обусловленная действием когнитивных искажений (эффект подтверждения, эффект авторитета, эффект «иллюзии правды»), а также недостаточным уровнем медиаграмотности и критического мышления.

В результате воздействия и последующей когнитивной обработки формируются политические и ценностные установки, определяющие отношение молодежи к государственным институтам, политическим процессам и формам участия в общественно-политической жизни. Данные установки, в свою очередь, выступают основой формирования гражданской идентичности, которая приобретает либо устойчивый, либо фрагментированный и ситуативный характер.

Таким образом, проведенный анализ позволяет установить, что гражданская идентичность формируется как результат опосредованного воздействия цифровой медиасреды, в котором ключевую роль играют не только сами информационные технологии, но и механизмы их когнитивной интерпретации.

Литература

1. Аналитический центр НАФИ. Почти половина россиян считают, что не смогут распознать дипфейк // НАФИ. 2025. URL:https://nafi.ru/polls/pochti-polovina-rossiyan-schitayut-chto-ne-smogut-raspoznat-dipfeyk/ (дата обращения 10.04.2026)

2. Антонова Е. В. Влияние социокультурной среды на развитие личности ребенка / Е. В. Антонова, Е. А. Литвинова // Молодой ученый. – 2021. – № 12 (354). – С. 231-233

3. Бабаян А. В. Формирование нравственности в трудах отечественных мыслителей второй половины XIX – начала XX века. – Пятигорск: ПГЛУ, 2004. – 163 с.

4. Данилюк А. Я. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России / А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков. – М.: Просвещение, 2009. – 366 с

5. Дипфейки, дезинформация и аватары в политике / Р. Н. Измайлов [и др.] // Молодой ученый. - 2025. - URL: https://moluch.ru/archive/601/131501 (дата обращения: 30.04.2026).

6. Касьянов В. В. Политическая социализация молодежи в современной России: дис. ... канд. полит. наук. - М., 2009. - 206 с.

7. Кузнецова Л. В. Развитие содержания понятий «гражданственность» и «гражданское воспитание» в педагогике XX века // Преподавание истории и обществознания в школе. – 2006. – № 9. – С. 10–18.

8. Манипулирование политическим сознанием молодежи средствами массовой коммуникации // КиберЛенинка. - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/manipulirovanie-politicheskim-soznaniem-molodezhi-sredstvami-massovoy-kommunikatsii (дата обращения: 30.04.2026).

9. Масленникова В. Ш. Формирование социально-ориентированной личности специалиста в процессе профессиональной подготовки/ В. Ш. Масленникова. – Казань: Печать-Сервис-XXI век, 2010. – 429 с

10. Методы манипулирования политическим сознанием молодежи в период избирательных кампаний в современной России: автореф. дис. ... канд. полит. наук. - URL: https://cheloveknauka.com/metody-manipulirovaniya-politicheskim-soznaniem-molodyozhi-v-period-izbiratelnyh-kampaniy-v-sovremennoy-rossii (дата обращения: 30.04.2026).

11. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология: учебник для вузов. - 4-е изд., испр. и доп. - М.: Аспект Пресс, 2009. - 368 с.

12. Устинкина К. Г. Электоральное поведение российской молодежи // Общество: социология, психология, педагогика. - 2023. - № 7 (79). - С. 89-93.

13. Формирование гражданской идентичности в системе образовательной политики в новых субъектах РФ / И. В. Самаркина [и

др.] // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. - 2024. - № 3.

14. Формирование гражданской идентичности российской молодежи в условиях открытого образования // КиберЛенинка. - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-grazhdanskoy-identichnosti-rossiyskoy-molodezhi-v-usloviyah-otkrytogo-obrazovaniya (дата обращения: 30.04.2026).

15. Черник Б. П. Эффективное участие в образовательных выставках / Б. П. Черник. – Новосибирск, 2001. – 132 с.

The Impact of Information Bits, Deepfakes, and Generative AI Content on Youth Voting Behavior: Cognitive Biases and Reduced Consciousness

Kvetnoy V.V.

Plekhanov Russian University of Economics

Unlike traditional political propaganda, synthetic content is characterized by a high degree of realism, rapid dissemination through social media, and the ability to bypass traditional mechanisms for critically assessing information credibility. This makes young voters-as the most active users of digital platforms-a particularly vulnerable category. Existing studies of electoral behavior primarily examine classical factors of political choice, neglecting the specific cognitive mechanisms through which deepfakes and AI-generated content distort the perception of political reality and reduce the level of awareness of electoral choice. The aim of this study is to identify and empirically characterize the mechanisms by which information bits, deepfakes, and generative AI content influence the voting behavior of young people through the lens of cognitive biases and a decrease in the awareness of political decision-making. The study found that the intensity of interaction with fragmented and synthetic content is statistically significantly associated with an increased illusory truth effect, a decrease in critical media consumption, and an increased susceptibility to the availability heuristic when evaluating political information. Statistically significant differences in the level of awareness of electoral choice were identified between youth groups with different types of media consumption, and a regression model was constructed demonstrating the predictive role of the frequency of exposure to unreliable AI content in relation to indicators of cognitive biases. The obtained results substantiate the need for targeted digital media literacy programs and institutional mechanisms for content verification during the electoral period.

Keywords: deepfake, generative artificial intelligence, voting behavior, information bits, cognitive biases, youth, media literacy, disinformation, political consciousness, digital environment.

References

1. NAFI Analytical Center. Almost half of Russians believe they would not be able to recognize a deepfake // NAFI. 2025. URL: https://nafi.ru/polls/pochti-polovina-rossiyan-schitayut-chto-ne-smogut-raspoznat-dipfeyk/ (accessed April 10, 2026)
2. Antonova E. V. The influence of the sociocultural environment on a child's personality development / E. V. Antonova, E. A. Litvinova // Molodoy Ucheny [Young Scientist]. – 2021. – No. 12 (354). – P. 231-233
3. Babayan A. V. The formation of morality in the works of Russian thinkers of the second half of the 19th and early 20th centuries. – Pyatigorsk: PGLU, 2004. – 163 p.
4. Danilyuk A. Ya. The concept of spiritual and moral development and upbringing of the Russian citizen's personality / A. Ya. Danilyuk, A. M. Kondakov, V. A. Tishkov. – Moscow: Prosveshcheniye, 2009. – 366 p.
5. Deepfakes, disinformation, and avatars in politics / R. N. Izmaylov [et al.] // Molodoy Ucheny [Young Scientist]. – 2025. – URL: https://moluch.ru/archive/601/131501 (accessed April 30, 2026).
6. Kasyanov V. V. Political socialization of youth in modern Russia: Dissertation for the degree of Candidate of Political Sciences. – Moscow, 2009. – 206 p. 7. Kuznetsova L. V. Development of the content of the concepts "civic-mindedness" and "civic education" in 20th-century pedagogy // Teaching History and Social Studies at School. – 2006. – No. 9. – P. 10–18.
8. Manipulation of the political consciousness of youth via mass media // CyberLeninka. - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/manipulirovanie-politicheskim-soznaniem-molodezhi-sredstvami-massovoy-kommunikatsii (accessed: 30.04.2026).
9. Maslennikova V. Sh. Formation of a socially oriented specialist personality during professional training / V. Sh. Maslennikova. – Kazan: Pechat-Servis-XXI vek, 2010. – 429 p.
10. Methods of manipulating the political consciousness of youth during election campaigns in modern Russia: abstract of thesis ... Candidate of Political Sciences. - URL: https://cheloveknauka.com/metody-manipulirovaniya-politicheskim-soznaniem-molodyozhi-v-period-izbiratelnyh-kampaniy-v-sovremennoy-rossii (accessed: 30.04.2026).
11. Stefanenko T. G. Ethnopsychology: textbook for higher education institutions. - 4th ed., rev. and exp. - Moscow: Aspekt Press, 2009. - 368 p.
12. Ustinkina K. G. Electoral behavior of Russian youth // Society: Sociology, Psychology, Pedagogy. - 2023. - No. 7 (79). - P. 89-93. 13. Formation of civic identity within the educational policy system of the new constituent entities of the Russian Federation / I. V. Samarkina [et al.] // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. – 2024. – No. 3.
14. Formation of civic identity among Russian youth in the context of open education // CyberLeninka. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-grazhdanskoy-identichnosti-rossiyskoy-molodezhi-v-usloviyah-otkrytogo-obrazovaniya (accessed: 30.04.2026).
15. Chernik B. P. Effective participation in educational exhibitions / B. P. Chernik. – Novosibirsk, 2001. – 132 p.

Исторические предпосылки, этапы формирования и институциональная структура андского сообщества

Литовченко Илья Денисович
магистрант, Российский государственный гуманитарный университет

Основанное более полувека назад Андское Сообщество на сегодняшний день является одной из наиболее устойчивых интеграционных структур Латинской Америки. Привлекательное для стран субрегиона и внешних игроков, оно вместе с тем продолжает находиться в поиске собственной идентичности и оптимальных векторов развития, внедряя новые механизмы взаимодействия и подстраивая институциональную систему под изменчивую международную обстановку. Особенно отчетливо этот процесс проявляется на фоне текущих геополитических сдвигов – нарастания противостояния великих держав, размывания глобального экономического пространства и усиления давления на незападные государства. В данной статье автором предпринята попытка выявить ключевые направления эволюции Андского Сообщества, к которым отнесены: исторические предпосылки интеграции, этапы институционального оформления (от Картахенского соглашения 1969 года до реформы 1996 года), а также современная институциональная архитектура организации. В статье также анализируются вызовы и перспективы дальнейшего развития Андского Сообщества в условиях трансформации мирового порядка. На основе анализа деятельности организации автор приходит к выводу о том, что Андское Сообщество обладает значительным потенциалом на рассмотренных направлениях, а в области институционального строительства достигло определенных успехов, сформировав наднациональную правовую систему с прямым действием норм и приоритетом над национальным законодательством. В то же время организации не хватает качественной реализации принятых документов и определенной слаженности в совместном исполнении решений, что обусловлено сохраняющимися экономическими асимметриями и политическими разногласиями между странами-участницами. Несмотря на это, по мнению автора, Андское Сообщество уже смогло стать важным инструментом не только взаимодействия между государствами-членами, но и поддержания региональной стабильности и укрепления коллективных позиций на международной арене.

Ключевые слова: Андское Сообщество, Картахенское соглашение, Протокол Трухильо, региональная интеграция, наднациональность, институциональная структура, Латинская Америка, экономическая асимметрия, геополитические вызовы.

Введение

Интеграционные процессы на американском континенте издавна привлекают внимание исследователей как показательный пример поиска развивающимися странами эффективных форм коллективного ответа на вызовы глобализации. Общепризнанным стало то обстоятельство, что региональная интеграция выступает не только инструментом экономического сближения, но и механизмом укрепления политической субъектности государств в условиях доминирования внешних акторов. Однако далеко не все интеграционные объединения Латинской Америки продемонстрировали способность к устойчивому развитию и институциональной адаптации. В этом контексте Андское Сообщество представляет собой пример организации, история которой охватывает более полувека непрерывной эволюции [1]. Неудивительно поэтому, что обращение к опыту данной организации позволяет выявить закономерности и противоречия, сопровождающие интеграционные процессы в регионе.

Методология исследования опирается на сочетание историко-генетического, сравнительно-правового и институционального подходов. Историко-генетический метод позволяет проследить эволюцию интеграционной модели в хронологической последовательности, выявив причинно-следственные связи между изменением внешних условий и трансформацией институциональной структуры. Сравнительно-правовой подход применяется при анализе учредительных документов и их последующих модификаций для определения степени преемственности и новизны в правовом регулировании интеграционных процессов. Институциональный метод направлен на изучение функций и полномочий органов Андского Сообщества в их системной взаимосвязи, что позволяет оценить эффективность управленческой модели.

Научная новизна исследования состоит в комплексном рассмотрении Андского Сообщества как динамичной институциональной системы, сочетающей наднациональные механизмы с учетом региональной специфики. В отличие от работ, фокусирующихся на отдельных аспектах интеграции, предлагаемый анализ охватывает как исторические предпосылки, так и современную институциональную архитектуру, что позволяет представить целостную картину эволюции организации. Кроме того, в статье предпринимается попытка оценить адаптационный потенциал Андского Сообщества в контексте новых глобальных вызовов, что придает исследованию практическую значимость.

Исторические предпосылки, этапы формирования и институциональная структура Андского Сообщества

Становление интеграционных процессов в Андском регионе было обусловлено совокупностью объективных исторических, культурных и экономических факторов, подготавливавших почву для коллективных форм взаимодействия на протяжении длительного времени [2]. Данные предпосылки уходят корнями в общую историческую, культурную и экономическую судьбу стран Анд – Эквадора, Колумбии, Перу, Боливии, Венесуэлы и Чили (в ранний период). Несмотря на колониальное наследие, разделявшее территории по административным границам Испанской империи, народы региона объединяли схожие языковые, религиозные и социальные традиции, а также зависимость от экспорта сырья и уязвимость перед внешними экономическими потрясениями. В XX веке усиление национальных элит, стремившихся к экономическому суверенитету, и рост социальной напряженности стали катализаторами поиска коллективных решений. Вполне естественным поэтому явилось обращение к идее региональной интеграции как средству преодоления структурных ограничений национальных экономик.

Кризисы 1970-х годов – рост внешнего долга, падение цен на сырье, инфляция – показали ограниченность национальных моделей развития. В этих условиях идея региональной интеграции перестала быть чем-то аморфным и стала стратегической необходимостью: объединение ресурсов, расширение внутреннего рынка и координация политики позволяли противостоять доминированию